

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.3>

Исаев Александр Александрович

РЕАКЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР НА ЗАЙМОВЫЕ КАМПАНИИ В КОНЦЕ 1930-Х - 1941 Г.

На основе архивных материалов анализируется реакция сельского населения юга Дальнего Востока СССР на государственные займовые кампании конца 1930-х - 1941 г. Рассматривается деятельность центральных и местных советских и партийно-политических органов власти и управления по осуществлению политико-идеологической и массовой разъяснительной работы с целью организации и проведения займов среди жителей сёл, её достижения и просчёты. Характеризуются критические и конструктивные высказывания и действия сельского населения региона. Обосновывается идея о том, что реакция населения была неоднозначной и зависела от различных политико-идеологических и социально-экономических аспектов жизни и социальной прослойки сельского населения региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(87) С. 18-22. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

37. Устрялов Н. Г. Начертание русской истории для средних учебных заведений. Изд-е 10-е. СПб.: Тип. Главного штаба по военно-учебным заведениям, 1857. 326 с.
38. Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. – 1930-е гг.): автореф. дисс. ... д.и.н. М., 2011. 54 с.
39. Черкасов П. П. Яблоко раздора: первая военная стычка России и Франции // Родина. 2004. № 4. С. 44-45.
40. Чистович И. А. Диссидентский вопрос в Польше в первой половине XVIII столетия. СПб.: Императорская Академия наук, 1880. 82 с.
41. Щебальский П. К. Русская политика и русская партия в Польше до Екатерины II. М.: Университетская тип. (Катков и Ко), 1864. 48 с.

**THE WAR OF 1733-1735 FOR “POLISH HERITAGE”
IN THE WORKS OF THE RUSSIAN EMPIRE’S HISTORIANS**

Belyukov Kirill Mikhailovich
Russian State University for the Humanities, Moscow
bel-kirill@mail.ru

The article examines the information on the war of 1733-1735 for “Polish heritage” available in the pre-revolutionary Russian historiography. For the first time the author identifies the different aspects of this conflict and analyzes their representation in the textbooks, monographs on this issue, studies on the history of the Polish-Lithuanian Commonwealth, literature on international relations and works of military historians. Special attention is paid to the problem of cause-effect relation between the war and the previous events. The author concludes that, in spite of having sufficient knowledge on certain issues, in the pre-revolutionary historiography there was no consistent picture of this conflict, consequently, the problem of comprehensive study of the war for “Polish heritage” is still relevant and is to be solved by modern researchers.

Key words and phrases: war for “Polish heritage”; pre-revolutionary Russian historiography; Polish issue; The Polish-Lithuanian Commonwealth; The Russian Empire.

УДК 947.084.6(571.6)

Дата поступления рукописи: 05.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.3>

На основе архивных материалов анализируется реакция сельского населения юга Дальнего Востока СССР на государственные займовые кампании конца 1930-х – 1941 г. Рассматривается деятельность центральных и местных советских и партийно-политических органов власти и управления по осуществлению политико-идеологической и массовой разъяснительной работы с целью организации и проведения займов среди жителей сёл, её достижения и просчёты. Характеризуются критические и конструктивные высказывания и действия сельского населения региона. Обосновывается идея о том, что реакция населения была неоднозначной и зависела от различных политико-идеологических и социально-экономических аспектов жизни и социальной прослойки сельского населения региона.

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток СССР; государственные займы; политико-идеологическая работа; колхозное крестьянство; антисоветские настроения.

Исаев Александр Александрович, к.и.н., доцент
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
alex.hist@mail.ru

**РЕАКЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР
НА ЗАЙМОВЫЕ КАМПАНИИ В КОНЦЕ 1930-Х – 1941 Г.**

Распространение денежных займов играло важную роль в деле социалистического развития СССР, поэтому каждый его житель должен был принять участие в подписке. Тем более что задачей государства в финансовой и кредитной сфере ещё с начала 1920-х гг. становился контроль над денежными накоплениями населения в соответствии с товарооборотом, государственным кредитованием и плановыми показателями развития промышленности. Вместе с тем Москва рассчитывала при помощи активного использования займов внутри страны покрыть значительную часть бюджетных расходов. Если первоначально подписка на займ являлась добровольной, то уже с конца 1920-х гг. добровольность подменялась массированным политико-психологическим принуждением. При этом официально участие в кредитных операциях государства по-прежнему декларировалось как проявление свободного волеизъявления трудящихся города и деревни.

Размещение и ход реализации выпущенного 24 августа 1927 г. «Государственного внутреннего шестипроцентного выигрышного займа индустриализации народного хозяйства Союза ССР» впервые сопровождалось развёртыванием по всей стране масштабной пропагандистской кампании, которая имела ярко выраженную политическую направленность. Если ранее распространение государственных займов опиралось преимущественно на экономическую целесообразность и выгоду вложения денежных средств в правительственные

ценные бумаги, то теперь акцент делался на политическом значении участия городских и сельских жителей в займе, важности его успеха для проведения индустриализации и укрепления обороноспособности Страны Советов. В сельской местности до проведения сплошной коллективизации распространением государственных займов занимались в основном районные финансовые отделы, сельские советы, партийные ячейки и волостные исполкомы. Позже эти функции были возложены на правления колхозов, совхозов и артелей, а также на дирекции и политотделы (до 1934 г.) машинно-тракторных станций (МТС) [6, с. 63-64].

В 1930-е годы при проведении займа активно использовался принцип волонтаризма, изменялись стиль и форма агитационной работы, которая постепенно становилась более агрессивной, что отражало особенности исторического периода. Ответственный работник Наркомата финансов СССР И. В. Эпштейн в своем выступлении заявлял: «Мы будем осуществлять моральное воздействие. По первому займу индустриализации мы это делали стыдливо. Сейчас мы говорим открыто, что хотим создать такое настроение... при котором станет зазорным не купить заем. Интересы отдельного работника должны быть подчинены общим интересам» [5, с. 294].

Подобное отношение к населению и насаждение займов в сельских местностях СССР приводило к проявлению фактов отрицательного порядка. Так, к примеру, согласно материалам Ульяновского управления ОГПУ, в ходе проведения подписки на 2-й заем индустриализации отмечалось: «Всюду и везде, в особенности среди старых специалистов сельского хозяйства, приходится слышать разговоры, критику и недовольство Советской властью. Прежде всего, это касалось вопросов промышленного и сельскохозяйственного кризиса, 2-го Займа индустриализации, налогового обложения в городах» [4, с. 109].

В 1930-е гг. установленный механизм реализации государственных займов становится постоянным и функционирует эффективно, что способствует привлечению огромных средств. Всё это обеспечивалось использованием активной политико-идеологической обработки населения: публикации в прессе, размещение на станах полевых бригад, колхозных клубах, избах-читальнях соответствующих лозунгов и плакатов, призывающих к подписке на заем и демонстрирующих, куда пойдут средства. Наиболее популярными лозунгами, посвященными подписке на государственный заем третьей пятилетки выпуска первого года (от 11 июня 1938 г.), были: «Колхозники и колхозницы! Крепите колхозный строй! Подписывайтесь на Заём третьей пятилетки (выпуск первого года)!»; «Много новых заводов, фабрик, совхозов, МТС, школ, больниц, клубов и жилищ построено на средства от наших займов. Подписью на Заём третьей пятилетки (выпуск первого года) дадим социалистическому государству новые средства на дальнейшее увеличение народного богатства в нашей стране!»; «Займы Советский Союз направляет на дальнейшее развитие социалистического хозяйства, на новый культурный уровень и материальное благосостояние жизни трудящихся. Подпиской на Заём третьей пятилетки (выпуск первого года) обеспечим дальнейшее развитие советского государственного займа!» [1, д. 746, л. 218, 219].

Вместе с тем партийные, советские и профессиональные организации на селе проводили активную массово-разъяснительную и политико-идеологическую работу по вовлечению крестьян в подписку на заем путём митингов, лекций, бесед, собраний трудовых коллективов и т.д. Опорой служил актив сёл и колхозов, из которого путём выборов создавались сельские комиссии по содействию займам – комсоды. Их членов специально инструктировали: им рассказывали о специфике того или иного займа, чтобы они могли более эффективно воздействовать на массовое сознание крестьянства. Главной движущей силой при проведении подписки являлись коммунисты и комсомольцы, которые своим примером (выделением значительной суммы на заем) демонстрировали приверженность общему делу укрепления советской социалистической системы.

Однако не во всех колхозах подготовительная работа проводилась должным образом. Так, согласно информации из специальной сводки «О недочётах при реализации займа 2-й пятилетки (выпуск 4-го года) в ДВК» от начальника секретно-политического отдела управления государственной безопасности УНКВД по ДВК Сидорова от 3 августа 1936 г., некоторые низовые партийные, советские и профессиональные организации ДВК, особенно на селе, к проведению подписки на заем подошли слишком бюрократически и не организовали активную массово-разъяснительную и политико-идеологическую работу. В результате этого в ряде мест реализация займа прошла крайне неудовлетворительно. Выделенные Яковлевским районным комитетом ВКП(б) Уссурийской области коммунисты для организации подписки по колхозам ограничились только общими собраниями, не вовлекли в работу актив колхозов. Выборы сельских комиссий по содействию были формальными, в результате туда вошли лица, которые не осуществляли необходимой деятельности [3, д. 945, л. 204].

Реакция на заёмную политику государства и отношение к ней со стороны крестьян Дальнего Востока являлись неоднозначными. Большинство сельских жителей положительно расценивали мероприятия СССР по займам. Они понимали, что с их помощью Москва получит существенные дополнительные средства, которые помогут обеспечить защиту, развитие и процветание страны. Качественная политико-идеологическая обработка населения, социальное давление и грамотная массово-разъяснительная работа способствовали активизации подписки на заем и значительному увеличению его суммы.

Согласно информации заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации Уссурийского областного комитета ВКП(б) Царева от 15 августа 1939 г., трудящиеся Уссурийской области с большим подъемом и энтузиазмом встретили постановление правительства о выпуске займа третьей пятилетки (второго года). С получением этого сообщения по всем районам области были проведены многолюдные митинги, на которых присутствующие одобряли и приветствовали директиву о займе и брали на себя обязательство. Так, в колхозе имени Дзержинского Молотовского района колхозник на митинге говорил: «Заслушав сообщение о выпуске займа, мы, колхозники и колхозницы, от всего сердца одобряем и приветствуем постановление правительства. Мы знаем, что средства от займа пойдут на ещё большее укрепление нашей родины, на расцвет колхозного строя и зажиточной жизни колхозников. Мы все примем участие в реализации займа третьей пятилетки» [2, д. 14, л. 45, 47].

В Хорольском районе Приморского края для реализации займа более 20 агитаторов села Хороль своевременно прошли инструктаж и приступили к массово-разъяснительной деятельности. Они, имея опыт работы и высокую квалификацию, эффективно осуществляли подписку среди жителей села. Особо отметились агитаторы Чех, Цыбро, Лысенко, которые за один вечер разместили на 2000 руб. займа среди колхозников. Они рассказывали колхозникам, рабочим, служащим, домохозяйкам, что подписка на заём третьей сталинской пятилетки есть новый вклад в дело построения коммунизма [Там же, л. 48].

Для лучшей подготовки и реализации займа 1940 г. в помощь первичным организациям Шкотовский районный комитет партии направил 32 агитатора из районного партийного актива. За время подписки на заём по району они провели более 4000 бесед по поводу займа и другим актуальным вопросам, подобрали и проинструктировали состав уполномоченных по займу. Среди трудящихся за это время было проведено 10 лекций, 150 бесед о значении государственных займов и т.п.

2 июля 1940 г. с получением постановления СНК СССР «О выпуске государственного займа третьей пятилетки (выпуска третьего года)» на всех предприятиях, в учреждениях, колхозах проводились митинги трудящихся. Рабочие, служащие и колхозники активно откликнулись на призыв правительства, на митингах в своих выступлениях обещали дать займы стране не менее 2-3-недельного заработка. В большинстве колхозов среди крестьян подпись на заём увеличилась в 2 раза (по сравнению с 1939 г.). Однако, несмотря на это, в ряде колхозов, таких, как «Большевик», «НКД» и «Гнездо Партизан», дело реализации займа было поставлено на самотёк. Секретари первичных партийных организаций указанных колхозов подошли к реализации займа формально и не провели необходимую разъяснительную работу. В результате подписка охватила не всех, а некоторые колхозники заявляли: «Силой заставляют подписываться на заём». Так, в колхозе «НКД» заранее составили список, кто подпишется и сколько выделит денег. Это деморализовало некоторых колхозников и понизило среднюю подписку на заём среди них [Там же, д. 62, л. 122 – 123 об.].

В период подготовки к реализации займа третьей пятилетки (выпуск третьего года), в конце июня и начале июля 1940 г., Шмаковский районный комитет ВКП(б) провёл совещание с секретарями первичных партийных организаций. Также прошли партийные и комсомольские собрания, совещания руководителей хозяйственных организаций, были проинструктированы докладчики, беседчики и агитаторы. Районный исполнительный комитет утвердил кандидатуры сельских уполномоченных. Во все сёла в помощь их советам направили 24 чел. из числа районного партийного и комсомольского актива. Здания колхозов украсили лозунгами и плакатами. 2 июля 1940 г., в первый день подписки, были проведены митинги по всем сёлам, полевым и тракторным бригадам. Митинги прошли на высоком идейно-политическом уровне. В них участвовало 7656 чел., из которых 572 выступило и с большой радостью одобрило постановление СНК СССР о выпуске нового займа. В своих высказываниях ораторы призывали людей подписаться на месячный оклад заработной платы [Там же, л. 124].

О стремлении некоторой части крестьянства подписаться на заём свидетельствует следующий факт. Старик-колхозник Яковлевского района Марк Цисмарко во время подписки на заём, в июле 1940 г., обиделся, что к нему не сразу подошли. «Я ещё поживу на свете, – сказал он, – и буду помогать государству, сколько хватит сил, я тоже хочу подписаться на заём». Старик сходил домой, через несколько минут вернулся с деньгами и внёс полностью всю сумму подписки [Там же, л. 127].

Призывы к участию в займовых кампаниях получили положительный отклик и в среде верующих жителей сельской местности юга Дальнего Востока, несмотря на то, что в рассматриваемый период они подвергались преследованию со стороны властей [7, с. 295].

Часть крестьян, как колхозников, так и единоличников, весьма критически относились к любой инициативе государства, включая заёмную. Они считали, что их обманывают: забирают средства, а взамен наделяют простой бумагой, которую называют облигацией. Так, 4 июля 1936 г. при проведении подписки на заём колхозник Лемза Тит заявлял: «Я уже и так много набрал этих облигаций. Хватит, больше не обманете» [1, д. 462, л. 203].

В период проведения займовой кампании на селе имели место отказы от неё самих членов комиссий, членов партии и комсомольцев. Так, член комиссии по содействию в селе Покровка Ждановский, подписавшись на заём, после среди колхозников заявлял: «Дуррак я, что подписался». Член комсода в селе Андреевка О. Кулеш, подписавшись только на 25 руб., говорила колхозницам: «Равняйтесь по мне». В селе Меркушевка Черниговского района Уссурийской области доклад о займе должен был делать член ВКП(б) Хривков, но он не явился, сорвав собрание, в итоге результаты подписки на заём были крайне низкими [3, д. 945, л. 204].

Некомпетентность уполномоченных и членов комиссий по содействию займам на селе приводила к недопониманию крестьянами смысла и значения займов. Это, в свою очередь, порождало мнения о ненужности данной государственной кампании. Так, в колхоз «Путь крестьянина» Зейского РК ВКП(б) уполномоченным по распространению займа была послана Бахматова (политически неграмотный член ВКП(б)), которая на собрании ничего не могла рассказать о сущности и значении займа. В результате колхозники покидали мероприятие со словами: «Вы только всё с нас берете, а нам ничего не даёте». Подобная ситуация отмечалась в ряде сёл Серышевского района Амурской области. В результате контрольные цифры по реализации займа не были достигнуты: по Казанскому сельсовету заём реализован на 9,6%; по Широкологскому – на 15,7%; по Ново-Сергеевскому – на 21,6%; по Воскресенскому – на 27,2%. Причём в последнем единоличники при контрольной цифре для них в 5800 руб. подписались только на 265 руб. [Там же, л. 205].

При проведении займа на селе руководители колхозов и МТС использовали административный нажим с целью увеличения сумм подписки, от которых во многом зависело их дальнейшее пребывание на постах. В случаях

отказа от подписки или внесения минимальных сумм начальство прибегало к прямому шантажу колхозников: снижало расценки по трудодням, запрещало совершать покупки в сельской кооперации и т.д.

В колхозе имени Ворошилова села Золотоножка Тамбовского района Амурской области на собрании, посвящённом реализации займа, после того как некоторые люди отказались от подписки, выступил директор МТС Голубев со словами: «Кто не подпишется на новый заём, тому объявим бойкот, чтобы ничего не купил в кооперации. Сельский совет не будет выдавать никаких справок. Тем, кто будет брать товар в кооперации для отказавшихся от подписки на заём, тоже объявим бойкот». После собрания Голубев по очереди вызывал в отдельную комнату каждого неподписавшегося и учинял допрос: «Кто ты такой, рассказывай свою биографию?». Человек рассказывал, а Голубев на него кричал: «Не ври, знаем мы, кто ты, подписывайся на заём!». Таким путём Голубев каждого заставлял подписаться по 250 руб., а впоследствии говорил: «Ну, вот, сломали крен и процент перевыполнили, т.к. нужно было реализовать заём на 6500 руб., а мы реализовали на 6700 руб.».

Председатель Христиновского сельсовета Мазановского района Амурской области Трофименко, беспартийный, в течение 2 дней не оглашал населению постановления о займе, считая, что эта работа в его функции не входит и для него не обязательна.

Председатель колхоза села Дмитриевка Мазановского района Амурской области Богданович, беспартийный, на общем собрании по вопросу о подписке на заём заявлял: «Если никто из колхозников подписываться не хочет, то запишите меня на 50 руб.». Когда его спросили: «Кто же из колхозников подпишется, если руководитель колхоза подписался на 50 руб.?». Богданович ответил: «А где я возьму денег, разве в колхозе можно заработать?».

В колхозе имени Ворошилова Черниговского района Уссурийской области за 9 дней работы по реализации займа из 177 колхозников подписался только 41 чел. Председатель сельсовета Геращенко на настоятельные требования председателя колхоза Дмитриенко выделить людей для проведения массовой разъяснительной работы заявил: «Что мы первый год проводим подписку? Чего колхозников агитировать, они лучше нас всё знают и понимают».

Уполномоченный по подписке Яковлевского РК ВКП(б) Уссурийской области кандидат ВКП(б) Павлига, проводя подписку в сёлах Яковлевка и Андреевка, усиленно ориентировал колхозников на то, чтобы они подписались не более чем на 50 руб. [Там же, л. 205-206].

Комсомольцы и отдельные коммунисты ряда организаций сельской местности не только не занимали место в авангарде, но, наоборот, возглавляли отстающих, активно проявляя критические и яркие антисоветские настроения.

Комсомолка, комсорг артели «Работница» Уссурийского района Саешникова 2 июля 1936 г. подписала заём в размере своего месячного оклада – 330 руб., однако 3 июля от этой суммы отказалась и заменила её на 230 руб. В той же артели комсомолец Пономарев на состоявшемся митинге по реализации займа выступил с заявлением: «Каждый должен подписаться на заём в размере не больше, чем на полмесячный оклад».

Бригадир колхоза «Улахинский Маяк» Черниговского района Уссурийской области комсомолец По-Целя в беседе с колхозниками о займе говорил: «В колхозе работают даром, денег у меня нет, поэтому от подписки на заём отказываюсь».

Комсомольцы села Котиково Вяземского района Хабаровской области (всего 8 чел.) покинули собрание после того, как на нём началась подписка на заём. На следующий день этим комсомольцам были вручены подписные листы, но 5 отказались принять их, а 3 взяли, но подписку не провели и даже не возвратили в сельсовет подписных листов [Там же, л. 207].

В колхозе «Искра» тракторист Лут не захотел присутствовать даже на собрании и категорически отказался от подписки на заём [2, д. 62, л. 125].

Отрицательные и критические проявления сельского населения по отношению к займовой политике государства воспринимались властными структурами отчасти с пониманием. Крестьяне претерпели значительные ущемления своих прав и понесли большие потери при социалистических преобразованиях села, и это не могло не отразиться на их настроениях. Однако всё-таки наличие подобной реакции расценивалось крайне отрицательно, поскольку могло снизить количественно и качественно финансовые поступления от населения и в то же время увеличить число недовольных. Для противодействия этому ставка делалась на широкое развёртывание в крестьянской среде политико-идеологической и массовой разъяснительной работы, к которой привлекался партийный и комсомольский актив. Важная роль также отводилась сельскому партийному и беспартийному активу, который искренне верил в то, что проводимая государством политика способствует будущему процветанию, а все возникающие при этом проблемы носят временный характер. Активисты своим примером (подпиской на заём значительными суммами) демонстрировали сельским жителям, что от вклада каждого зависит развитие страны.

Сторонники и противники займовой политики государства были непостоянны. Всё зависело от того, в какой мере она затрагивала их интересы. Конечно, являясь далеко не глупыми людьми, крестьяне полностью не верили власти и её обещаниям. Скептические настроения части крестьянства время от времени проявлялись на протяжении всего предвоенного периода. Однако большая часть жителей села, наученная горьким опытом, предпочитала молчать либо вторить большинству, поддерживая политику партии и государства. Несмотря на иногда прямое, но чаще косвенное противодействие сельских жителей Дальневосточного региона, местные и центральные властные структуры продолжали аккумулировать средства, собранные с населения, превратив займы в форму дополнительного налогообложения.

Список источников

1. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. П-1. Оп. 1.
2. ГАПК. Ф. П-68. Оп. 2.
3. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-2. Оп. 1.
4. Лютов Л. Н. Политические настроения провинциальной интеллигенции в освещении ОГПУ. 1928-1929 гг. // Вопросы истории. 2007. № 6. С. 107-120.
5. Пинаев С. М. «Займы индустриализации» конца 1920-х гг. и особенности их реализации // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 8 (100). С. 290-295.
6. Страхов В. В. Внутренние государственные займы в СССР конца 1920-х – 1930-е годы // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2008. № 2 (19). С. 59-79.
7. Федирко О. П. Образование и пропаганда на российском Дальнем Востоке. Saarbrücken: LAP, 2012. 367 с.

**REACTION OF THE RURAL POPULATION OF THE FAR EAST
OF THE USSR TO LOAN CAMPAIGNS AT THE END OF THE 1930S – 1941**

Isaev Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Far Eastern Federal University, Vladivostok
alex.hist@mail.ru

On the basis of archival materials the reaction of the rural population of the south of the Far East of the USSR to the state loan campaigns of the end of the 1930s – 1941 is analyzed. The paper considers the activity of central and local Soviet and party-political power and government authorities aimed at the implementation of political-ideological and mass explanatory work for the purpose of the arrangement of loans among the inhabitants of the villages, its achievements and miscalculations. Critical and constructive statements and actions of the rural population of the region are characterized. The author substantiates the idea that the population's reaction was ambiguous and depended on various political-ideological and socio-economic aspects of the life and social stratum of the rural population in the region.

Key words and phrases: Far East of the USSR; state loan; political-ideological work; collective farm peasantry; anti-Soviet sentiment.

УДК 93

Дата поступления рукописи: 12.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.4>

Статья посвящена истории образования первого высшего учебного заведения политехнического типа в Самаре, необходимого для реализации экономических потребностей региона. На основе архивных документов анализируются причины выбора региона для открытия вуза подобного типа, рассматриваются аспекты предварительной работы самарского губернского земства и управы, выбора места для строительства, архитектора и проекта здания, деятельность первого ректора, а также результаты работы по устройству политехнического института в Самарской губернии.

Ключевые слова и фразы: самарский политехнический институт; самарская губернская управа; открытие политеха; профессиональные кадры; самарское земское собрание; высшее образование.

Карев Дмитрий Александрович

Самарский государственный экономический университет
kdmitry07@mail.ru

**ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПЕРВОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА
В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ – САМАРСКОГО ПОЛИТЕХА**

С момента своего основания Самарский политех – расхожее название первого технического вуза Самары – является одним из важнейших учебных заведений в Средневолжском регионе по подготовке технических кадров. Идея открытия в Самаре первого учебного заведения политехнического типа возникла еще в царское время, и тогда же были предприняты первые шаги по его созданию. Однако исследований, посвященных истории самарского политехникума, немного, и все они затрагивают в основном советский период функционирования вуза. В книге В. Н. Курятникова «Быть по сему», посвященной столетнему юбилею основания Самарского технического университета, подготовительная работа по устройству этого учебного заведения в досоветский период дается неполно и схематично [5]. С одной стороны, это оправдано, ведь полноценно вуз стал работать только с 1930 г. [Там же, с. 20]. Становление высшего профессионального технического образования часто попадает в поле зрения различных исследователей. В частности, работы О. В. Егоровой «К истории формирования высшего технического образования в России» [3] и П. Д. Крутько «Очерки истории высшего технического образования» [4] дают нам некоторое представление об этапах формирования инженерной школы нашей страны. С другой стороны, что касается истории самарского